

Анастасия Якимуш

Моя бабушка
переехала
в рай

Анастасия Якимуш

Моя бабушка переехала в рай

«Автор»

2024

Якимуш А.

Моя бабушка переехала в рай / А. Якимуш — «Автор», 2024

Как пережить смерть близкого человека? Познакомьтесь с историей внучки, потерявшей любимую бабушку. Автор делится своим опытом и рассказывает непростую историю о внезапной болезни бабушки и ее дальнейшей смерти. В книге описаны мысли человека, проживающего горе. Посвящается памяти Худяковой Зинаиды Ивановны. Книга вошла в лонг-лист конкурса "Книготерапия" 2024

© Якимуш А., 2024

© Автор, 2024

Анастасия Якимущ

Моя бабушка переехала в рай

– Свободных машин нет, ожидайте. – диспетчер отключилась.

– Официант, счет! – я схватила сумку, – Дети, собираемся! Сестр, бабушке плохо, нам надо ехать!

Субботный вечер в приятном ресторанчике свернул на какую-то колдобистую дорогу. Свежесваренный ароматный чай остался нетронутым. Мы поспешили к машине, на ходу вызывая всех, кто мог оказаться поближе к дому бабушки.

Еще каких-то три часа назад дорога была абсолютно чистая и поблескивала асфальтом. Сейчас же с неба сыпался частый колючий снег, застилая обзор и превращая перекрестки в сплошные заторы.

Казалось, что дорога никогда не закончится. Поворот, бабушкин дом, ворота. Перепуганный дедушка с веником в руке, сосед с тонометром, мама перед кроватью бабушки. Бабуля в бессознательном состоянии.

– Я ей говорил, чтобы отдыхала, а она! – дедушка растерянно разводил руками, – Сначала полночи в своем телефоне сидела, а потом утром пошла воду носить! Печку топить! И не отдыхала совсем! Ей плохо стало, я ее на диван привел и сразу тебе позвонил!

Я кивнула:

– Взяли за одеяло и понесли в машину! – собравшиеся неуверенно уставились на меня, – Быстро! Я ее сама увезу! Скорая будет еще не скоро!

– Ох, какая тяжелая! – крикнул сосед, мелко семеня ногами.

– Дядя Паша, держись! – я подтянула край одеда, – Сейчас всем тяжело, а бабушке особенно!

Нам удалось расположить бабулю на заднем сиденьи моей малолитражки. Да, у нас вся семья миниатюрная, это неочевидный плюс.

– Так, сестр, со мной! Дети, оставайтесь здесь, мама, ищи документы и привози в больницу! – я прыгнула за руль, – Бабуля, держись!

Есть у меня привычка, которую не все любят. Во время экстренных ситуаций я начинаю громко командовать, не считаясь с желаниями окружающих.

Дворники не успевали сметать плотную пелену снега с лобового стекла. Я стиснула зубы:

– Держись, бабуля, скоро будем на месте!

Дорога, которая всегда казалась «немного неровной» оказалась абсолютно непригодной для перевозки лежачего больного. Каждую кочку я чувствовала задницей, а бабуля, стало быть, головой и телом. Я старалась объезжать лужи как можно медленнее, хотя было огромное желание утопить газ в пол и на всех мощах литрового движка умчать в больницу.

– Бабуля, ты только посмотри, какие паразиты! Один подрезал, второй поворотник не включил! – я несла какую-то чушь, крепко вцепившись в баранку.

На тот момент я не знала, что бабуля все слышит и понимает, я просто заполняла эфир, чтобы не ехать в напряженной тишине. Хотя, не в тишине. С заднего сиденья мне отчетливо были слышны хрипы бабули.

– Держись, родная! Ты еще пацанам обещала!

Сестра повернулась и взяла бабушку за руку:

– Насть, она мою руку сжимает, когда мы с ней разговариваем.

Я молча стиснула зубы еще сильнее. Довезу, обязательно доведу.

Я рассказывала бабушке про то, что мы проехали ее любимый магазин и выехали на улицу с иллюминацией, которая ей так понравилась на прошлой неделе. Она мечтала привезти

сюда родственников и показать эту красоту. Сейчас я предлагала ей выздороветь и снять это все на видео.

Охранник на КПП довольно быстро поднял шлагбаум и пустил нас на территорию больницы. Вход в приемное отделение перегородила скорая. Логично, но блин! Как не вовремя.

– Пожалуйста, уберите скорую, у меня в машине бабушка с инсультом!

– Сами диагноз поставили? – недовольно фыркнул молодой мужчина, поправляя папку с документами, – В порядке очереди.

– Что я могу сделать, чтобы скорая уехала быстрее? У меня в машине бабушка!

Я старалась сохранять спокойствие. Но почему все так долго? Эту женщину, которую должны транспортировать, долго везут по коридору. Потом она долго перелезает с одной каталки на другую. Ей никто не помогает, она кричит и медленно неповоротливо сама совершает эти маневры. Потом врачи не торопясь обсуждают между собой, куда ее везти, какие документы отдавать, какие оставлять себе.

Я села в машину, приготовившись подъехать к дверям приемного покоя. Скорая стартовала, проехала пару метров и остановилась.

– Да твою ж дивизию! Почему все так долго? – я с силой ударила по рулю, – Ну что они там тормозят?

Наконец-то скорая неторопливо освободила подъезд к дверям приемника. Врач, который возмущался самостоятельной постановкой диагноза, удивленно вскинул брови:

– Вы что, сами ее привезли? Девчата, придется еще немного поднапрячься!

Мы втроем стали перекладывать бабушку из машины на каталку. Каталка каждый раз уезжала от нас, едва мы заносили над ней бабулю в одеяле.

– Девчата, бабулю не роняем!

– Не роняем! – отозвалась сестра, покряхтывая от напряжения.

У меня уже не было сил на разговоры. Не роняем.

Каталка уперлась в стену и мы наконец смогли устроить на ней бабушку.

– Ну что, а теперь погнали! – врач резво покатил бабулю по коридору.

В приемном бабушка невнятно, но все же смогла назвать свое имя, поднимала руки и шевелила ногами.

«Выполняет команды» назвали эти манипуляции врачи. По шкале Глазго 14 баллов.

Выше я написала, что время в дороге тянулось очень медленно. Так вот, забираю свои слова обратно. Очень медленно время тянулось под дверями реанимации.

Адреналин уже начал отпускать, но не до конца. Я попыталась идентифицировать свое состояние. На глаза попеременно накатывали то слезы, то туман. Руки потряхивало от напряжения, а живот сводило от пережитого стресса.

Сестра уводила взгляд, дети, измученные ожиданием и неизвестностью, скучковались на больничной скамейке. Я тормозила каждого, кто выходил из дверей реанимации.

– Врач выйдет и все вам расскажет! – персонал торопился по своим делам.

– Худякову вы привезли? – из реанимации вышел уставший врач, – Ишемический инсульт. Состояние тяжелое. Нестабильное. Приезжайте завтра. В случае смерти вам позвонят.

Мы вывалились на улицу. Снег почти перестал засыпать дороги. Редкие снежинки висели в воздухе, медленно опускаясь на разгоряченное лицо.

– Зря ты ей про концерт рассказала, – пробормотала сестра, пристегиваясь ремнем безопасности, – Теперь сюрприза не получится.

Я пожалала плечами. Сюрприза не получится, но, может хоть выздороветь будет быстрее, ожидая концерт своего любимого исполнителя.

Домой ехали молча. И очень медленно. У меня закончились силы.

Несколько часов беспокойного сна сменились хаотичными телодвижениями. Состояние бабули тяжелое, нестабильное, но надежда есть.

Мы обзванивали клиники в поиске лучших врачей, чтобы обеспечить второе мнение. Даже съездили на другой конец города в попытке договориться о перевозке бабушки. Воскресенье. Все вопросы решаются в понедельник.

К вечеру состояние бабули ухудшилось. Я нервничала и постоянно плакала. Пыталась держать себя в руках. Выходило плохо. Заняться своими делами не получалось. Аппетит отсутствовал, готовить тоже не хотелось. Я через силу заставляла себя помыть посуду, закинуть белье в стиралку. Чтобы совсем не скатиться в истерику.

– Не знаешь, чем заняться? – всегда говорила мне бабушка, – Наведи дома порядок. Чувствуешь тревогу? Помой посуду или постирай белье. Вода очень хорошо смывает все плохое.

– Мама, я готов отдать все свои деньги из копилки, лишь бы бабушка была жива! Мама, пожалуйста! – старший сын бодал меня в плечо, – Мама, пожалуйста!

В больнице не давали информацию по телефону, поэтому в понедельник утром мне тоже пришлось ехать самой.

– А, это вы та самая внучка Худяковой, которая поставила на уши полгорода? Стабильная она. Тяжелая, но стабильная. Находится в состоянии сопора. Завтра переведем в неврологию, нечего ей в реанимации лежать.

Заведующая рассказала, что ходила к бабушке с интерном, чтобы показать тяжелого пациента. Интерн усомнился в правильности определения состояния бабули, так как она выполняла все команды и показывала отличные результаты.

Я улыбнулась. Да, наша бабуля всегда была сильной и упрямой. Такое поведение в палате реанимации очень в ее духе.

Мне удалось договориться о том, чтобы пройти в реанимацию и подержать бабушку за руку. Я была готова ко всему, поэтому в целом меня не впечатлила ни палата на шесть человек, где все лежали, обвешанные кучей медицинской аппаратуры, ни потрепанный вид бабушки. Главное, что жива. Относительно здорова. Состояние стабильное. Значит, справится.

Дедушка остался в доме один. Поэтому мы по очереди ездили его навещать. Он был в состоянии сам за собой ухаживать, но в сложившейся ситуации ему требовалась поддержка. Он не спрашивал о бабушкином самочувствии. Сначала я думала, что он просто боится услышать что-то плохое. А потом я рассказала ему о переводе в обычную палату.

– А что, она до сих пор в реанимации? – дедушка опустил руки, – Я думал, ее там лечат, и все хорошо.

Ага, понятно. Он не спрашивал не из страха, а из уверенности, что его любимая Зинуля, как обычно отделается легким испугом, полежит недельку в больнице и вернется, как всегда, веселая и упрямая. Эх, дедуля, извини, что разрушила твоё неведение.

Утро началось с новых хлопот. Нас предупредили о необходимости регулярного примотра после перевода бабушки из реанимации в обычное отделение неврологии. Я мониторил интернет и искала сиделку на ночь. Днем нам хотелось самим быть рядом с ней.

Врачи давали очень хорошие прогнозы, говорили, что бабушка молодец и хорошо справляется. Что даже несмотря на паралич, она все равно шевелит обеими руками, открывает глаза и понимает речь. Мы были готовы к реабилитации, поиску логопедов, неврологов и массажистов.

Я полдня провела за рулем, катаясь по городу в поисках подходящего питания и необходимых приспособлений.

В какой-то момент бабушке резко стало хуже. Она перестала дышать и ее опять повезли в реанимацию. Мы видели сквозь стеклянное окошко в двери, как ей проводят непрямой массаж сердца.

Через полчаса она уже была на искусственной вентиляции легких. Я приняла решение уехать домой, пообедать и немного отдохнуть. А вечером вернуться, чтобы узнать о ее состоянии.

– Искусственная вентиляция легких, – объясняла я маме, – Это даже хорошо. У инсультников после ИВЛ намного выше шансы на выздоровление.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.